

уг. дела, либо оно возбуждено по иному поводу, то возвращение похищенного не является основанием для прекращения уголовного дела, (кроме случаев, предусмотренных ст.ст. 86,88,88-1, 89 УК, ч. 2 ст. 26 УПК).

Мошенничество совершается самыми разнообразными способами. Начиная от известных с давних времен «дедовских» до, с учетом развития техники и технологий, условно назовем «современных». Таковых форм преступных проявлений настолько много, и они настолько разнообразны, что, полагаю, излишним в рамках одной статьи приводить такие примеры или проводить какие-либо обобщения. В любом случае, определяющим будет вышесказанное – это разновидность хищения, совершаемое путем обмана или злоупотреблением доверием [1].

Заключение. Таким образом, из выше сказанного можно сделать вывод, что организованная преступность – своего рода симптом болезненного состояния жизненно важных центров нашего общественного организма: экономики, политических структур, социальных механизмов, культуры, правовой системы и т.д. В этом смысле познание преступности способствует решению общесоциальных задач самого высокого уровня и, таким образом, выходит далеко за рамки чисто криминологических проблем. Необходимо сделать акцент на необходимости совершенствования борьбы с организованной преступностью, и прежде всего ее профилактики.

1. Арутюнов, А.А. Современные тенденции групповой и организованной преступности [Текст] / А.А. Арутюнов // Российский следователь. - 2012. - №22.

Афанасьева О. Р., Гончарова М. В., Шиян В. И. Криминология и предупреждение преступлений. Учебник и практикум для СПО. – М.: Юрайт, 2019. 360 с.

2. Абраменкова В.С. Противодействие организованной преступности расследованию преступлений - одна из главных проблем правоохранительных органов // Сибирский Юридический Вестник. - 2014.

3. Статистическая информация Прокуратуры г.Витебска.

4. Lobanovsky, A.A. The essence of economic corruption and the classification of its causes / A.A. Lobanovsky, A.P. Ganich scientific supervisor P.V. Gurshchenkov // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы XI Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 21 апреля 2023 года: в 2 т. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. – Т. 2. – С. 11–12. – Библиогр.: с. 12 (3 назв.).

ПРИРОДА ПАРЛАМЕНТСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ТЕОРИИ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Макаров И.А.,

*студент 2 курса НовГУ им. Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Российская Федерация
Научный руководитель – Макарова Е.А., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Парламентская ответственность, юридическая ответственность, конституционная ответственность, недоверие правительству, импичмент.

Keywords. Parliamentary responsibility, legal liability, constitutional responsibility, distrust of the government, impeachment.

Функционирование правового государства и планомерное развитие демократических институтов в РФ порождает необходимость формирования основ конституционной ответственности на разных уровнях власти и среди разного ее субъектного состава. Данное обстоятельство объясняет повышенный научный и практический интерес исследователей к институту парламентской ответственности. Поэтому изучение природы парламентской ответственности в теории конституционализма и анализ подходов к её определению является безусловно актуальным и полезным, в том числе для правового образования молодёжи.

Материал и методы. В данной работе были использованы метод анализа сформулированных разными исследователями понятийного аппарата парламентской ответственности, классификационный метод разделения видов юридической и политической ответственности, метод обобщения и другие общенаучные методы для комплексного выявления природы изучаемого института.

Результаты и их обсуждение. Перед тем, как говорить о парламентской ответственности, важно в качестве предварительных шагов определить термин ответственности в его самом общем виде, а также дать понятие юридической ответственности. В.И. Даль утверждал, что ответственность представляет собою «обязанность отвечать за что-то, долг дать в чем-то отчет» [1]. Г.В. Мальцев, по сути, конкретизирует данное определение применительно к правовой сфере, полагая, что «юридическая ответственность во всех ее разновидностях – это процесс, инициируемый внешней инстанцией, в ходе которого лицо, совершившее правонарушение, дает публичный отчет в своих действиях о том, признает свою виновность или нет, может быть оправдано или осуждено» [2]. Ряд правоведов определяют юридическую ответственность как меру государственного принуждения, основанную на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя и заключающуюся в применении в его адрес неблагоприятных мер в форме ограничений личного или имущественного характера (в частности О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский).

Для полного представления теоретического понимания исследуемого института следует охарактеризовать и позиции зарубежных конституционалистов. Так, по утверждению Г. Кельзена, юридическая ответственность всегда сопряжена с определенным поведением, то есть лицо несет ответственность в случае поведения, которое противоречит правовым нормам; по мнению М. Вернера, юридическая ответственность представляет собой обязанность нести ответственность за свои действия посредством соблюдения установленных предписаний [3].

Сравнивая вышеуказанные позиции, можно заметить их значительную общность: признание основанием наступления юридической ответственности правонарушения, сведение ее сущности к принудительному применению отрицательных последствий к лицам, которые пренебрегли соответствующими правовыми нормами.

Анализ юридической литературы показывает, что исследователи порой строго разграничивают по своему содержанию парламентскую ответственность на политическую и юридическую ответственность. Политическая ответственность возникает в результате парламентской оценки политики правительства или деятельности его членов, что может привести к их отзыву с должности путем выражения вотума недоверия. Юридическая ответственность возникает в виде импичмента или аналогичных ему процедур и применяется к должностным лицам, нарушившим конституцию или иные законы при исполнении своих обязанностей. Под политической ответственностью понимается применение парламентом или президентом мер, влекущих негативные последствия для правительства и (или) его членов. При этом, в отличие от юридической ответственности, политическая ответственность имеет важную особенность: для ее возникновения не обязательно наличие правонарушений – она может наступить и без них, что на практике мы часто наблюдаем. В этом случае парламент преследует главу правительства и его членов за упущения и недостатки в деятельности, оценивая ее с политической точки зрения. Формами политической ответственности могут быть, например, отставка должностного лица, порицание и др.

В научной доктрине существует множество точек зрения относительно перечня видов юридической ответственности. Классической является позиция, выделяющая лишь уголовную, гражданско-правовую, административную и дисциплинарную и материальную ответственность. Данная позиция основана на воспроизведении терминологии российского законодательства [4].

Однако приобретает распространение и точка зрения, согласно которой данный перечень является недостаточным, поскольку он не учитывает принудительные меры государственного принуждения, применяемые во всем их разнообразии. Сторонники данной позиции выделяют наряду с общепризнанными видами юридической ответственности семейно-правовую, процессуальную, а также конституционно-правовую. Представляется, что основания для выделения конституционно-правовой ответственности имеются, поскольку номами конституционного права предусмотрен целый ряд специфических мер государственного принуждения, основанием которых является правонарушение,

а содержанием – неблагоприятные последствия, выражающиеся в дополнительных обременениях или ограничениях [5].

В связи с этим конституционно-правовую ответственность можно определить как совокупность предусмотренных нормами конституционного права мер государственного принуждения, применяемых к лицу, совершившему правонарушение, и выражающихся в ограничении политических прав. Следует отметить, что важной особенностью конституционно-правовой ответственности является то, что ее основаниями могут быть нарушения не только конституционно-правовых норм, но и иные правонарушения, например, преступления, административные правонарушения.

Наряду с термином «конституционно-правовая ответственность» в юридической литературе используется понятие «конституционная ответственность». Понимание их соотношения в российской доктрине не является одинаковым. Некоторыми авторами они трактуются в принципе как «синонимы, споры ведутся лишь относительно более уместного наименования соответствующего вида юридической ответственности», например, Б.А. Страшун, Н.В. Витрук и В.О. Лучин. Аналогичной точки зрения придерживается С.А. Авакьян, полагая, что рассматриваемый вид ответственности применяется в связи с обеспечением всех норм конституционного права, которые содержатся не только в конституции, а также и в других источниках.

Наиболее обоснованное понимание соотношений конституционной и конституционно-правовой ответственности заключается в том, что эти явления совпадают частично. Конституционно-правовая ответственность – это разновидность юридической ответственности. Поэтому ее основанием является только правонарушение, при этом ее специфические меры, то есть неблагоприятные последствия, применяемые к правонарушителю, содержатся в нормах конституции и иных источников конституционного права. Те ее меры, которые содержатся в конституции, образуют конституционную юридическую ответственность [3].

Заключение. Итак, парламентская ответственность является особой разновидностью конституционной ответственностью, представляя совокупность мер принуждения, применяемых или иницируемых парламентом в отношении должностных лиц или государственных органов, допустивших совершение правонарушения, или работа которых заслужила негативную оценку парламента.

В юридической литературе предложены и иные определения парламентской ответственности, например, представляющие данный институт только как ответственность высшего органа исполнительной власти перед парламентом, выражающийся в отказе в доверии к органу исполнительной власти, что имеет следствием его отставку. Однако, что в приведенном определении допущено смешение понятий парламентского контроля и парламентской ответственности: последняя не является формой парламентского контроля, а может стать его результатом. В любом случае парламентская ответственность, будучи предусмотренной в большинстве государств, в том числе в России, конституцией, относится к конституционной ответственности и включает меры конституционной политической ответственности и юридической. При этом мерой конституционной юридической ответственности в России является импичмент, распространяющийся в настоящее время только на главу государства, а мерами конституционной политической ответственности выступают выражение недоверия правительству, а также отказ ему в доверии.

1. Даль, В.И. Толковый словарь / В.И. Даль // Гослитиздат. – 1935 – Т.2. – С. 742.

2. Мальцев, Г.В. Нравственные основания права / Г.В. Мальцев // Издательство СГУ. – 2008 г. – С. 158.

3. Папаян, А.А. Теоретические и правовые основы парламентского контроля и парламентской ответственности / А.А. Папаян // Молодой ученый. – 2020. – № 15(305). – С. 224-229.

4. Ивакин, В.И. Классификация юридической ответственности / В.И. Ивакин // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 5(65). – С. 70-73.

5. Чепус, А.В. Парламентская ответственность правительства как форма конституционной ответственности: общая характеристика / А. В. Чепус // Юридическая наука. – 2013. – № 4. – С. 45-48.